

А. В. КУЛИКОВ

МОНЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ III В. ДО Н.Э. (К вопросу о времени завершения денежного кризиса на Боспоре)

Боспорское государство в IV в. до н. э. обладало самым мощным экономическим потенциалом в Северном Причерноморье, наиболее емким внутренним рынком и развитым денежным обращением. Этому способствовали выгодная рыночная конъюнктура на вывозимые товары и, особенно, положительное торговое сальдо во внешней торговле, что вело к притоку драгоценных металлов на Боспор. К середине IV в. до н. э. здесь сформировалась стабильная монетная система, основанная на принципах полиметаллизма: потребности местного денежного обращения обеспечивались в основном серебряной и медной монетой, в то время как чеканка золотых статеров связывала государство с рынками всего Средиземноморья. Развитая система номиналов серебра и меди совершенно исключала из денежного обращения иностранную монету, что, вероятно, было закреплено в законодательном порядке.

Несмотря на заведомо условный характер медной монеты, которая в отличие от золотой и серебряной являлась не носителем, а только знаком стоимости, население Боспора во второй половине IV в. до н.э. демонстрирует полное доверие к этому средству обращения: медные монеты чеканки Пантикапея являются массовыми находками в культурных слоях боспорских городищ и поселений. Источник такого доверия следует искать в характере самой царской власти, которая обеспечивала внутреннюю и внешнюю политическую стабильность Боспорского государства. На пантикапейских монетах IV и первой половины III вв. до н. э. имена боспорских царей не упоминаются, хотя совершенно очевидно, что царь санкционировал денежные эмиссии от имени гражданской общины Пантикапея как пожизненный архонт-эпоним и верховный жрец храма Аполлона [КБН, 25].

Авторитарный характер государственной власти на определенном этапе экономической истории был гарантом стабильности денежной системы государства, но именно он же стал одной из главных причин тяжелого финансового кризиса, который разразился на Боспоре в III в. до н. э. Боспорские цари, испытывая недостаток в деньгах на покрытие возросших государственных расходов, стали покрывать его путем целенаправленной порчи медной монеты, которая на внутреннем рынке постепенно становится единственным средством обращения. В течение нескольких десятилетий первой половины

III в. до н.э. население государства столкнулось с невиданными экономическими трудностями, тяжесть которых подорвала доверие к медной монете как законному средству обращения.

Сменявшие одна другую денежные реформы, которые по отношению к основной массе населения носили явно конфискационный характер, не позволяли накапливать сбережения в медной монете, пусть даже с ее условным курсом, как это было в первые десятилетия III в. до н. э. К началу второй половины столетия практика хранения крупных денежных сумм в медной монете и сокрытия кладов становится скорее исключением, чем правилом. Это существенно осложняет работу ученым-нумизматам, лишая их монетных комплексов, которые смогли бы осветить денежное обращение в тот или иной момент развития боспорской экономики.

В этой связи следует особенно подчеркнуть чрезвычайную ценность тех немногих монетных комплексов, которые относятся к «темному периоду» экономической и династической истории Боспора, середине-второй половине III в. до н. э. Это Анапский клад 1954 г. с монетами городской чеканки Пантикапея и очень редкими выпусками царя Левкона [Шелов 1960, с. 208-214], Мирмекийский клад 1934 г. [Зограф 1941, с. 152-156], а также малоизвестный монетный комплекс, найденный в 1982 г. в одном из погребений Акташского курганного некрополя [Бессонова, Бунятян, Гаврилюк 1988, фото табл. 3, 1-8].

1. Мирмекийский и Акташский комплексы.

Мирмекийский клад 1934 г. содержит 88 монет, он характеризуется достаточно длительным периодом накопления, в пределах нескольких лет или даже десятилетия. В Акташском комплексе всего 8 единиц, это небольшая сумма, положенная в погребение с ритуальной целью. Она дает представление о составе денежного обращения в определенный момент времени.

По своему составу комплексы очень близки (табл. 1). Они содержат монеты двух основных видов.

Старший номинал (?), предположительно обол. В Мирмекийском комплексе зафиксировано 11 таких монет, в Акташском - 2. На лицевой стороне монет изображена голова Посейдона, обращенная вправо, а на оборотной - корабельная прора носом влево и легенда ΠΑΝΤΙ.

Все монеты старшего номинала несут на лицевой или оборотной стороне небольшие клейма-надчеканы: голова Афины или голова сатира, причем некоторые монеты имеют сразу оба надчекана. В тех случаях, когда надчеканы, помещенные на одной стороне монеты, перекрывают друг друга, становится видно, что клеймо с головой сатира более позднее.

Заготовки монет старшего номинала отливались в групповых формах, о чем говорят острые гурты и небрежно обрубленные литники. Метрические характеристики монетных заготовок точно не соблюдались: встречаются экземпляры с большим диапазоном веса от 9 до 4 граммов.

Датировка этих монет последней четвертью III в. до н. э. в настоящий момент является общепринятой. Очевидно, что денежная реформа, связанная с рождением крупной медной монеты на рынке, уже заполненном деградировавшими оболлами с луком и стрелой, не смогла завоевать доверия у населения государства. Выпуск новых оболлов неизбежно низводил до положения младшего номинала медные деньги, уже находившиеся в обращении.

Характерно, что в описываемых комплексах все оболочки имеют одну или две надчеканки. Выглядит несколько странным, что некоторые монеты из состава Мирмекийского клада имеют только по одной надчеканке: или голова Афины, или голова сатира, в то время как большинство монет имеет оба клейма. В условиях частых денежных реформ наложение клейма надчеканка делало монету полноценной, а его отсутствие автоматически делало монету неполноценной. Тот факт, что часть оболлов с Посейдоном и пророй не прошла все последовательные стадии клеймения, может быть объяснен различными сферами обращения этих монет [Харко 1952, с. 360].

Обращает на себя внимание практически полное совпадение трактовки головы бородатого сатира на штемпеле надчеканки оболлов с Посейдоном и пророй и на лицевой стороне монет с луком и стрелой, входящих в состав комплексов. Вполне вероятно, что эти монеты составляли одну серию и участвовали в обращении на правах старшего и младшего номиналов.

Монеты младшего номинала (?) количественно преобладают в обоих комплексах. В Мирмекийском комплексе содержится 77 монет, в Акташском - 6. Все монеты стилистически и фактурно неоднородны, однако объединены общими типами лицевой и оборотной стороны: голова бородатого сатира в венке из плюща вправо - лук, стрела и легенда ПАН (ΠΑΝΤΙ).

Недавно мною была предпринята попытка сравнения стилистических и фактурных характеристик медных боспорских монет, объединенных общим типом оборотной стороны, на которой изображены лук и стрела [Куликов 2001, с. 219-232]. Было высказано предположение, что эти монеты демонстрируют различные степени деградации исходного типа пантикапейского оболла середины-начала второй половины IV в. до н. э. с нормативным весом около 12 граммов. К эпохе денежного кризиса III в. до н. э. были отнесены монеты стилистических и фактурных групп со 2 по 9.

В составе Мирмекийского и Акташского комплексов отмечены монеты следующих групп:

Группа 7. Монеты, чеканенные на старых кружках, принадлежащих совершенно деградированным выпускам с типом: юный сатир в венке влево - лук, стрела, ПАН. В некоторых случаях видно, что предыдущий тип имеет надчеканку треножник. Колебания в весе от 1,5 до 4 граммов [Куликов 2001, рис. 2, 1-3].

К этой же группе относятся монеты, сырьем для чеканки которых были достаточно крупные монеты с типом: голова Аполлона в венке вправо - орел.

ПАН. Все монеты предыдущего типа надчеканены изображением треножника. Вес монет в пределах 4-5 граммов.

Группа 8. Перечеканенные монеты, реже, битые на новых литых кружках с острыми гуртами и небрежно обрубленными литниками. Легенда дается в более развернутом виде, чем у монет группы 7 - ΠΑΝΤΙ. Вес колеблется в пределах 1,5-2,5 граммов [Куликов 2001, рис. 2, 4-6].

Группа 9. Монеты на заготовках новой технологической фактуры. Монетный кружок плотный, плоский, повышенного веса (до 3-4 граммов). Легенда всегда ΠΑΝΤΙ [Куликов 2001, рис. 2, 7, 8].

Следует отметить, что монеты группы 9 отмечены только в составе Мирмекийского клада и полностью отсутствуют в Акташском комплексе. Поскольку фактура этих монет скорее соответствует уже послекризисной эпохе (конец III-начало II вв. до н. э.), можно с уверенностью сказать, что дата сокрытия Мирмекийского комплекса несколько более поздняя. Не вызывает сомнений также и то, что датировать оба комплекса следует серединой последней четверти III в. до н. э.

2. Анапский клад 1954 г.

Анапский клад 1954 г. дошел до нас в поврежденном виде - несколько монет были находчиками утрачены или испорчены. И все же, несмотря на потери, клад сохранил самую важную информацию - входящие в его состав монеты боспорского царя Левкона II. Опубликовавший этот монетный комплекс Д.Б.Шелов особенно отметил, что его уникальность состоит в том, что это единственный клад, где встречены монеты Левкона, и, что особенно ценно, в Анапском кладе представлены одновременно все три номинала монет [Шелов 1960, с. 211]. Монет старшего номинала представлено 4 экземпляра, среднего номинала 11 экз. и младшего номинала - 2 экз.

На лицевой стороне монет старшего номинала изображен идеализированный портрет царя в образе Геракла с накинутой на голову в виде шлема львиной шкурой, на оборотной помещена композиция из палицы и лука, сопровождаемая именем и титулом царя: ΒΑΣΙΛΕΩΣ-ΛΕΥΚΩΝΟΣ. Тип лицевой стороны левконовских оболлов удивительно напоминает серебряные монеты Александра Македонского, откуда он, вероятно, был заимствован. Монеты среднего номинала имеют на лицевой стороне изображение головы Афины в коринфском шлеме. На оборотной стороне помещены пучок зевсовых молний и легенда с именем царя. Голова Афины на монете Левкона, несомненно, навеяна изображениями на лицевой стороне золотых статеров Александра прижизненной и посмертной надчеканки. Младший номинал царской серии несет на лицевой стороне геральдическую композицию в виде копья и овального кельтского щита, а на оборотной стороне помещено изображение меча, сопровождаемое текстом легенды [Фролова 1999, с. 310-325].

Недавно О.Н.Мельников высказал предположение о том, что номиналы монет серии Левкона представляют собой тридрахму, дидрахму и драхму [Мель-

ников 2002, с. 177, 178]. Теоретически это возможно, учитывая экстраординарный характер эмиссии. Но поскольку эти монеты были выпущены на рынок, где господствовали медные пантикапейские оболы, представляется более вероятным, что Левкон постарался вписать номиналы своей серии в уже существующую монетную систему.

Монетная серия Левкона II носит явно выраженный военный, героический характер, что заставляет предполагать особое назначение этой эмиссии. Следует согласиться с А.Н. Зографом и Д.Б. Шеловым в том, что этими монетами царь оплачивал свои военные расходы [Зограф 1951, с. 137-138; Шелов 1953, с. 38, 39]. Анализ фактурных особенностей монет царя Левкона позволил Д.Б. Шелову сделать вывод о том, что все они попали в клад одновременно, практически не побывав в обращении [Шелов 1960, с. 212; Шелов 1965, с. 37].

И все же, основной объем клада составляют выпуски пантикапейских медных монет второй четверти III в. до н. э. - оболы с луком и стрелой различных степеней фактурной, весовой и стилистической деградации. К группе 2 [Куликов 2001, рис. 1,3,4] относится 5 монет, к группе 3 - 9 экземпляров [Куликов 2001, рис. 1,5-7]. Это самая ранняя часть комплекса. Наиболее массово представлены монеты группы 4 [Куликов 2001, рис. 1,8-11], их в комплексе 61 единица. Значительная часть монет группы 4 несет на себе те же признаки, что и недавно отчеканенные монеты Левкона II - это незачищенные следы облома литников и острые гурты монет с загнутыми краями растекшегося металла. На основании этих фактурных особенностей Д.Б. Шелов приходит к выводу, что монеты серии Левкона и монеты группы 4 попали в состав клада одновременно, и это является важнейшим критерием для датировки времени правления Левкона II. Именно данные о составе Анапского клада заставили Д.Б. Шелова изменить свою предыдущую точку зрения и отнести правление царя Левкона не к последней, а к третьей четверти III в. до н. э. [Шелов 1960, с. 214].

Поскольку Анапский клад 1954 г., так же как Мирмекийский и Акташский комплексы, содержит типы монет с луком и стрелой, попытаемся выяснить, объединяются ли они общими хронологическими критериями.

Как говорилось выше, Мирмекийский клад 1934 г. содержит монеты с бородатым сатиром, луком и стрелой, чеканенные на кружках принципиально иной фактуры, чем это делалось в эпоху денежного кризиса (группа 9). Мирмекийский и Акташский комплексы объединяются монетами с типом бородатый сатир - лук, стрела, ПАНТИ (группа 8) и бородатый сатир - лук, стрела, ПАН (группа 7). Эти комплексы не содержат ни одной не перечеканенной монеты предыдущих хронологических групп (даже групп 5-6, которые являются самыми распространенными среди монетных находок на Боспоре).

Изучение фактуры монет с луком и стрелой, входящих в состав Анапского клада 1954 года, показывает, что ко второй группе относятся 5 монет, к третьей группе - 9, а к четвертой - 61. В составе Анапского клада не отмечено монет, которые бесспорно можно было бы отнести к группам 5-6.

В любом случае Мирмекийский и Акташский комплексы, с одной стороны, и Анапский клад 1954 г. - с другой, не содержат монет общих типов, которые их могли бы объединить в рамках одного хронологического периода. Более того, из корреляционной таблицы следует, что Анапский клад с монетами Левкона II на несколько лет (а может, и на одно-два десятилетия) старше Мирмекийского и Акташского комплексов. Этот факт заставляет нас согласиться точкой зрения Д.Б. Шелова на время правления Левкона II [Шелов 1960, с. 211, 212] и отнести ближе к середине столетия, вероятнее всего, к началу-середине 40-х годов III в. до н. э.

Несмотря на то, что Д.Б. Шелов скорректировал свою точку зрения [Шелов 1981, с. 40, 41], согласившись с доводами К.В. Голенко [Голенко 1972а, с. 20; Голенко 1972б, с. 18], в нумизматической литературе продолжал существовать тезис о периоде правления Левкона II в рамках конца третьей-начала последней четверти столетия, причем он подкреплялся, как считали исследователи, неопровержимыми данными нумизматики.

Самым главным аргументом остается тот факт, что монеты Левкона совершенно неизвестны ни в надчеканенном, ни в перечеканенном виде, в то время как ни один из выпусков пантикапейских монет в эпоху денежного кризиса не избежал надчеканок и перечеканок, многократно изменявших существующий курс их оценки. Из этого обычно делается вывод, что монеты Левкона знаменуют собой окончание денежного кризиса и, следовательно, должны датироваться последней четвертью III в. до н. э. [Молев 1994, с. 71, 72].

Д.Б. Шеловым был отмечен факт наложения на оболы с типом Посейдон-прора надчеканки с головой Афины в шлеме, изображение которой находит аналогию на монетах среднего номинала царской серии Левкона II [Шелов 1952, с. 139; Шелов 1953, с. 38-39]. В этой связи удачным подкреплением тезиса о надчеканке Левконом пантикапейских монет выглядит отрывок из «Стратегикона» римского автора Полиена [Pol., VI, 9, 1].

По мнению сторонников этой гипотезы, Левкон II оказался перед лицом дезорганизации государственных финансов и утраты доверия со стороны населения к эмиссиям пантикапейского монетного двора. В условиях денежного кризиса Левкон был вынужден осуществлять оплату государственных долгов своей монетой, специально отчеканенной для этой цели. Е.А. Молев считает, что Левкон приступил к чеканке своих монет не сразу после обретения царской власти, а спустя некоторое время [Молев 1994, с. 68]. Когда население государства убедилось в реальной стабильности царских денег, Левкон связал две параллельные денежные системы, наложив на городские оболы с Посейдоном и пророй надчеканку, приравняв их к монетам среднего номинала своей серии [Шелов 1953, с. 39, 40; Шелов 1956, с. 156-158; Молев 1994, с. 69-71].

Это очень красивое построение, к сожалению, не выдерживает критики. Во-первых, объемы монетной чеканки Левкона II с самого начала не были столь велики, чтобы поставить своей задачей насытить внутренний рынок большого

государства, на котором одновременно обращались сотни тысяч монет. Складывается впечатление, что царская эмиссия была действительно явлением экстраординарным, эпизодическим, не имевшим аналогов в прошлом и не получившим непосредственного продолжения в последующей практике. В отношении надчеканенных городских монет с Посейдоном и пророй можно сказать то же самое: объемы эмиссий незначительны по объему и выглядят скорее кратковременным эпизодом, чем продуманной системой. Очень скоро поверх надчеканки с головой Афины было наложено клеймо с головой сатира. Наконец, анализ монетных комплексов и большого массива индивидуальных находок показывает, что состав денежного обращения на территории Боспорского государства в середине III в. до н. э. определялся все теми же деградировавшими монетами с луком и стрелой.

В рамках хронологического отрезка, разделяющего Анапский клад, с одной стороны, Мирмекийский и Акташский комплексы - с другой, в денежном хозяйстве Боспорского государства произошли следующие события:

1. Завершился до нижней весовой отметки (1-1,5 грамма) процессе деградации медного оболы с головой юного сатира, луком и стрелой (группы 5-6).
2. Были выпущены новые монеты - оболы с типом Аполлон-орел.
3. Эти новые монеты были надчеканены изображениями треножника в круглом или овальном поле.
4. Изображениями треножника были перечеканены все монеты с луком и стрелой групп 4-6, параллельно на новых кружках выпустили монеты с типом Аполлон-треножник.
5. Были выпущены оболы с типом Посейдон-прора.

Как видно, снижение веса медных монет и смена монетных типов продолжалась и после чеканки монет Левкона. Следовательно, более нет оснований придерживаться точки зрения, что при Левконе II был найден путь, выведший боспорские финансы из состояния затяжного денежного кризиса [Шелов 1981, с. 41-42; Анохин 1986, с. 56]. Гипотезу о перечеканке Левконом пантикапейской меди с типом Посейдон-прора, следует также признать не обоснованной фактами, поскольку выпуск этих монет осуществлялся много позднее, чем эмиссия монет царской серии. Изображение головы Афины на штемпеле контрамарки оболы Посейдон-прора можно объяснить прямым иконографическим заимствованием с монет Александра Македонского [Зограф 1951, с. 182], причем вовсе не обязательно, что оно опосредованно типом лицевой стороны оболы Левкона II.

Если считать доказанной более раннюю дату монетной серии Левкона II, остается вопрос: могли ли более подновесные и качественные по исполнению монеты царя находиться в денежном обращении на протяжении еще нескольких десятилетий.

Приходится констатировать тот факт, что кроме монет с именем царя Левкона, у нас нет никаких свидетельств официального подтверждения его царского статуса. Известное посвящение, поставленное от имени Левкона, сына царя

Перисада [КБН, 25], было сооружено при жизни последнего и факт единоличного правления Левкона II подтверждать не может. Редкое черепичное клеймо, найденное при раскопках Мирмекии в 1934 г., по палеографическим особенностям следует относить к середине или даже второй половине III в. до н. э., но оно содержит только имя Левкона и не сопровождается царским титулом [Гайдукевич 1947, рис. 10; Анохин 1999, рис. 61].

Римский писатель Полиен, который посвятил некоему боспорскому царю Левкону целый раздел своих «Военных хитростей», пользовался различными источниками, видимо, хорошо информированными о подробностях политической истории Боспора. Однако настораживает, что все военные хитрости приписываются одному человеку, что вызывает сомнения в возможности его персонализации [Куликов 2002, с. 143, 144]. Несомненно, что большая часть описываемых Полиеном событий относится ко времени Левкона I, который правил Боспором в IV в. до н. э. и был хорошо известен античной исторической традиции.

В. П. Яйленко, анализируя различные версии комментария схоластика к «Ибису» Овидия, приходит к выводу, что в них содержатся указания на нелегитимный характер прихода к власти Левкона, убившего своего брата Спартока. По мнению этого исследователя, правление Левкона II охватывало короткий период в пределах одного года [Яйленко 1990, с. 304].

В таком случае титулатура Левкона на серии медных монет может выглядеть политическим лозунгом самопровозглашенного царя. Изменение политического статуса Левкона, его смерть или отстранение от власти неминуемо означали бы крушение той монетной системы, которую он поддерживал силой своего авторитета. Большая редкость монет Левкона в индивидуальных находках с боспорских городищ и поселений говорит однозначно о том, что период их обращения был крайне непродолжителен. Когда монеты Левкона вышли из обращения (а это произошло где-то в середине третьей четверти столетия), их ожидала неминуемая участь, характерная для всех монет эпохи денежного кризиса: они были изъяты из обращения, переплавлены или перечеканены.

Особенно следует остановиться на последнем предположении. Действительно, монеты Левкона II не известны ни с надчеканками, ни в перечеканенном виде. Если первое заключение совершенно бесспорно, то второе требует более глубокого рассмотрения. В середине III в. до н. э. денежное хозяйство Боспорского государства с неизбежностью скатывалось ко все более острым фазам денежного кризиса, и реформа Левкона оказалась не в состоянии этот процесс приостановить (наверное, и не ставила перед собой такой задачи). На протяжении почти двух десятилетий пантикапейский монетный двор выпускал медную монету, вес которой все более отклонялся от нормы в 5-6 граммов. Одной из немногих попыток возродить крупную медную монету стал выпуск в середине третьей четверти III в. до н. э. оболы с типом Аполлон-орел, но и эта мера имела только временный успех.

В начале последней четверти III в. до н. э. была проведена новая денежная реформа, в ходе которой осуществлялась эмиссия оболы с типом Посей-

дон-прора. Весьма вероятно, что боспорские монетарии стремились приблизить метрические характеристики новых оболов к нормативам старшего номинала серии Левкона II (9-10 граммов). Однако на практике средний вес новых пантикапейских оболов остановился на отметке 5-7 граммов, хотя известны экземпляры тяжелее 9 и легче 5 граммов.

Выпуск новых городских оболов с Посейдоном и пророй, разумеется, не был непосредственной реакцией общины пантикапейцев на смену царя правящей династии. Он скорее логически связан с той системой финансовых мероприятий, которые предпринимались боспорским правительством в условиях денежного кризиса середины третьего века. Выпуск нового обола, как это бывало уже не раз в истории монетной чеканки Боспорского государства эллинистической эпохи, знаменовал девальвацию старой денежной единицы. Ею, без сомнения, выступали уже упоминавшиеся оболы с типами Аполлон-орел.

Большинство дошедших до нас монет с Посейдоном и пророй имеют одну или две надчеканки, в то время как монеты без надчеканок крайне редки. Характерно, что после наложения второй надчеканки легковесные экземпляры изгибаются, образуя своеобразную чашечку, в то время как крупные монеты получают многочисленные трещины на гурте и обломы краев. Не объясняется ли это тем, что металл полновесных экземпляров потерял свою пластичность, поскольку уже испытывал сильные механические воздействия в ходе предварительной проковки, уничтожившей старые изображения. Было бы заманчиво предположить, что некоторая часть оболов Левкона была перечеканена пантикапейскими монетариями, хотя этому нет бесспорного подтверждения.

Н.А.Фролова, опубликовавшая состав Анапского клада 1987 г., отмечает присутствие в нем медной монеты Левкона II (№ 8). По мнению Н.А.Фроловой [Фролова 1996, с. 45], первоначальный тип монеты был сатир-лук [Шелов 1956, табл. V, 65], затем последовала перечеканка типом Посейдон-прора [Шелов 1956, табл. VI, 74], последней по времени стала перечеканка штепелем среднего номинала серии Левкона с типом голова Афины - пучок молний [Шелов 1956, табл. VII, 77]. К сожалению, качество фототаблицы, где приведена только лицевая сторона этой монеты [Фролова 1996, табл. I, 8], не позволяет ни подтвердить, ни опровергнуть эти выводы автора. Если на экземпляре действительно просматриваются элементы монетного типа оболов Посейдон-прора, это бы послужило аргументом в пользу нашего предположения о перечеканке пантикапейцами монет Левкона II.

3. Монетные комплексы середины-начала второй половины III в. до н.э.

Чтобы получить целостную картину состояния боспорских финансов и структуры денежного обращения в начале второй половины III в. до н.э., следует обратиться к материалам кладов, которые содержат монеты с луком и стрелой двух последних степеней деградации (группы 4 и группы 5, 6).

К настоящему времени мы располагаем информацией о четырех монетных комплексах, из которых опубликован всего один - Анапский клад 1882 года [Прушевская 1954]. Сведения о втором кладе, который был найден на кладбище г. Керчи в 1879 г., содержатся в архивной записке Е.Е.Люценко [Прушевская 1945, с. 23; Шелов 1956, с. 126]. Третий комплекс обнаружен при раскопках городища Мирмекий в 2002 г. и находится в стадии изучения и обработки. Четвертый комплекс (вероятно, распаханный клад) найден кладовщиками в окрестностях Семибратнего городища в 1992 г., но погиб для науки, поскольку монеты разошлись по рукам.

В дополнение к сказанному следует упомянуть о небольшом комплексе монет (кладе?), который был найден при расчистке очага в жилом доме на поселении Золотое-Восточное в 1989 г. Определение комплекса монет было сделано В.Н.Розовым, но и эти материалы до сих пор остаются неизданными.

Характерно, что состав этих кладов, с одной стороны, отличает их от Анапского клада 1954 г., в котором содержится довольно много полновесных монет начальных стадий весовой и стилистической деградации. С другой стороны, эти клады отличны от Мирмекийского 1934 г. и Акташского 1982 г. монетных комплексов, в которых выпуски с юным сатиром, луком и стрелой представлены только в перечеканенном виде.

Если выстроить монетные комплексы с пантикапейскими монетами III в. до н.э. в единый хронологический ряд, можно выделить несколько основных блоков:

Комплексы первой половины III века.

- А. Клады с монетами лев-осетр, получившими надчеканку 12-ти лучевая звезда - горит.
- В. Клады с надчеканенными монетами лев-осетр и новыми монетами сатир-бык.
- С. Клады с монетами юный сатир-лук, стрела групп 2, 3, 4.

Комплексы середины-второй половины III века.

- Д. Клады с монетами групп 4, 5, 6.
- Е. Клады с монетами бородатый сатир-лук, стрела (группы 7, 8, 9) и монетами Посейдон-прора с надчеканками голова Афины, голова сатира.

Следовательно, рассмотренные нами комплексы располагаются в следующем порядке: Анапский клад 1954 г. относится к периоду С (начало-середина 40-х гг. III в. до н.э.); Анапский клад 1882 г., Керченский клад 1879 г., Мирмекийский клад 2002 г., Клад из района Семибратнего городища 1992 г. - к периоду D (40-е-начало 30-х гг. III в. до н.э.); Мирмекийский клад 1934 г., Акташский комплекс 1982 г. следует отнести к периоду E (середина-конец 20-х гг. III в. до н.э.).

- Алексеев А. И. Монеты из раскопок Пантикапея 1977-1986 гг. // Археология и искусство Боспора. СГМНИ. М., 1992. Вып. 10.
- Анхель В. А. Монетное дело Боспора. К., 1986.
- Анхель В. А. История Боспора Киммерийского. К., 1999.
- Белый Л. Н. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата в 1946-1953 гг. // МИА. 1958. № 85.
- Богданов С. С., Бушков Е. П., Гирладок Н. А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. К., 1988.
- Климентский В. Д. Пантикапей: очерки истории столицы Боспора. М., 1964.
- Брабич В. М. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. // КСИИМК. 1956. Т. 66.
- Брабич В. М. Клад монет III в. до н.э. из Мирмекия // СА. 1964. № 4.
- Бурлаков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Одесса, 1884. Ч. 1.
- Гайдукевич В. Ф. Некоторые новые данные о боспорских черепичных эргастериях времени Спартокладов // КСИИМК. 1947. Т. XVII.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949.
- Голенико К. В. Монеты из случайных находок в Патрее (1947-1950) // ВДИ. 1952. № 3.
- Голенико К. В. Датировка медных монет Пантикапея конца III-II вв. до н.э. // КСИИМК. 1955. Т. 58.
- Голенико К. В. Монеты из случайных находок в Патрее в 1951 г. // НЭ. 1963. Т. IV.
- Голенико К. В. Монеты из находок в Патрее // НС. 1968. Т. III.
- Голенико К. В. Монеты, найденные при раскопках в Керчи в 1964 г. // ВДИ. 1970. № 2.
- Голенико К. В. Заметки о медных боспорских монетах III в. до н.э. // ВДИ. 1972а. № 3.
- Голенико К. В. К хронологии некоторых медных монет Боспора III в. до н.э. // НЭ. 1972б. Т. VIII.
- Голенико К. В. Монеты из раскопок Пантикапея 1962-1966 гг. // ВДИ. 1973. № 4.
- Голенико К. В. Монеты из раскопок Нимфея 1939-1970 гг. // НЭ. 1974. Т. XI.
- Голенико К. В., Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Пантикапея 1945-1961 гг. // НС. 1963. Т. I.
- Зинько В. Н., Куликов А. В. Клад медных боспорских монет III в. до н.э. из Крымского Приазовья // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
- Зюграф А. Н. Мирмекийский клад монет III в. до н.э., найденный в 1934 г. // МИА. 1941. № 4.
- Зюграф А. Н. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932-1934 гг. // МИА. 1941. № 4.
- Зюграф А. Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 19.
- Зюграф А. Н. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья // АГСП. М., 1955.
- Зюграф А. Н. Лук и стрельба из него на монетах Северного Причерноморья // НАП. К., 1982.
- Зюграф А. Н. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935-1940 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Казиманова Л. Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969.
- Казиманова Л. Н. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955-1956 гг. // НЭ. 1963. Т. II.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 3. К истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1957. № 1.
- Карышковский П. О. Рец. на кн.: Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. М., 1956 // СА. 1957. // ЗОАО. 1960. Т. I.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 6. Новые материалы к истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1960. № 3.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 9. К вопросу о причинах и характере денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1961. № 4.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 11. О начальной дате денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1964. № 1.

- Крушликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Крушиков Ю. С. Монеты фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Гос. Исторического музея // СА. 1951. Т. XV.
- Крушиков Ю. С. Находки античных монет в Анапском районе // НЭ. 1965. Т. V.
- Куликов А. В. Новые данные к истории денежного кризиса на Боспоре в III в. до н.э. // Боспор (невековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.
- Куликов А. В. К вопросу о кризисе денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. // Боспорские исследования. Симферополь, 2001. Вып. I.
- Куликов А. В. К вопросу о локализации античного городища Акра (по данным нумизматических источников) // Боспор Киммерийский на перекрестке греческого и варварского миров (античность-средневековье). Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.
- Куликов А. В. Обзор монетных находок на городище Акра (1981-2001 гг.) и вопросы периодизации денежного обращения Боспора // Боспорские исследования. Симферополь, 2002. Вып. II.
- Куликов А. В. Монетная чеканка царя Левкона и кризис денежного обращения на Боспоре в середине III в. до н.э. // Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002.
- Масленникова А. А. Монетные находки и денежное обращение в Крымском Приазовье в античную эпоху // Древности Боспора. 1998. Т. I.
- Мельшиков О. Н. К вопросу о проблемах нумизматики Боспора IV-III вв. до н.э. // Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002.
- Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород, 1994.
- Нестеренко Н. Д. Клады Горгиппии // КСИА. 1981. Вып. 168.
- Прушевская О. Е. Анапский клад пантикапейских монет // ТОИГЭ. 1954. Вып. 1.
- Фролова Н. А. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. // СА. 1970. № 4.
- Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиппии 1973-1977 гг. // Горгиппия. Краснодар, 1980.
- Фролова Н. А. Проблемы монетной чеканки Боспора VI-II вв. до н.э. (По поводу выхода книги В. А. Анохина «Монетное дело Боспора». Киев, 1986) // ВДИ. 1988. № 2.
- Фролова Н. А. К вопросу о кризисе денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. // Проблемы исследований античных городов. Тезисы докладов конференции. М., 1989.
- Фролова Н. А. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. - середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки истории и археологии Боспора. М., 1992.
- Фролова Н. А. Уникальный клад боспорских монет III в. до н.э. - 238 г. н.э. из древней Горгиппии (Анапа, 1987 г.) // ВДИ. 1996. № 2.
- Харко Л. П. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1935-1940 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Шелов Д. Б. Пантикапейские монеты третьей четверти III в. до н.э. с надчеканками // КСИИМК. 1952. Т. 43.
- Шелов Д. Б. Денежная реформа Левкона II // ВДИ. 1953. № 1.
- Шелов Д. Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н.э. // МИА. 1954. № 33.
- Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора в VI-II вв. до н.э. М., 1956.
- Шелов Д. Б. Анапский клад монет 1954 г. // НЭ. 1960. Т. I.
- Шелов Д. Б. Находки монет в Фанагории в 1947-1957 гг. // НЭ. 1962. Т. III.
- Шелов Д. Б. Монетные находки на Майской горе // НЭ. 1963. Т. IV.
- Шелов Д. Б. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI-I вв. до н.э. // НЭ. 1965. Т. V.
- Шелов Д. Б. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н.э. // СА. 1981. № 2.
- Шелов Д. Б. К истории обращения пантикапейских медных монет // НАП. К., 1982.
- Яценко В. П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.

KULIKOV A. V.
MONETARY COMPLEXES DATING BACK TO THE MID-3RD CENTURY AD
(ON THE PROBLEM OF THE END OF MONETARY CRISIS IN BOSPORUS)

Summary

In this article monetary complexes dating back to the middle – the second half of the 3rd century AD are examined. The author divides them into separate chronological blocks. Special attention is given to the analysis of the components of the Anapa buried treasure of 1954; it contained coins dating back to the times of the Bosporan king Leukon and coins minted by the city community of Pantikapaion. The criterion for dating the Anapa treasure is the system worked out by the author [Kulikov 2001] to classify coins with a bow and arrow. The latest coins in Anapa treasure are the coins of group 4. Their manner of execution (texture) totally corresponds to that one of Leukon II coins and the author comes to the conclusion that the reign of this king should be dated back to the earlier period, to the very beginning of the second half of the 3rd century AD. The author suggests that we should renounce the hypothesis about long individual governing of king Leukon and his minting Pantikapaion coins of the last quarter of the century as the data on Myrmekion buried treasure of 1934 and Aktash complex of 1982 containing coins with a bow and arrow of groups 7-8-9, are in contradiction with it. Numismatic sources show that monetary reform of king Leukon was not aimed at overcoming the monetary crisis in Bosporos as it was thought before, but it was a political declaration of self-proclaimed king.

Таблица 1

Состав монетных комплексов середины – второй половины III в. до н. э.

Монетные комплексы	Анапский 1954	Акташе-кий 1982	Мирмекий-ский 1934	Датировка
Всего в комплексе:	97	8	88	
Сатир-лук. Группа 2.	5	-	-	Вторая четверть
Сатир-лук. Группа 3.	9	-	-	
Сатир-лук. Группа 4.	61	-	-	
Левкон. Обол.	4	-	-	Третья четверть
Левкон. Тетрахалк.	11	-	-	
Левкон. Дихалк.	2	-	-	
Сатир-лук. Группы 5-6.	-	-	-	Последняя четверть
Посейдон-прора.	-	-	2	
Надчеканка: голова Афины.	-	1	6	
Посейдон-прора.	-	1	3	
С двумя надчеканками.	-	1	3	
Сатир-лук. Группы 7-8.	-	6	64	
Сатир-лук. Группа 9.	-	-	12	
Случайно попавшие монеты:	1*	-	1**	

Примечания: * Монета с типом бородатый сатир-бык первой четверти III в. до н. э.
** Монета с типом Аполлон-орел и надчеканом «треножник» третьей четверти III в. до н. э.

Т. А. МАТКОВСКАЯ

БОСПОРСКАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА
ИЗ КЕРЧЕНСКОГО ЛАПИДАРИЯ

Античные памятники Керченского лапидария представлены тремя категориями: это сакральная, мемориальная и декоративная (архитектурная) скульптура.

Сакральные изваяния сопровождалось посвятельными надписями, а мемориальная – почетными, иногда со словами - $\mu\eta\eta\mu\eta\varsigma \chi\alpha\rho\iota\varsigma$ (памяти ради). Кроме того, в надписи иногда указывалось и сооружение, установленное памяти ради: «его изображение» [КБН-96], «стела» [КБН-98]. Большинство памятников дошло до наших дней фрагментированными, с утратой отдельных деталей, в том числе и эпиграфической части. В таких случаях определить принадлежность к той или иной категории помогает семантика произведения. Четкую границу между перечисленными группами провести трудно, так как отдельные образцы можно отнести одновременно к разным категориям: сакральные и декоративные изваяния могли входить в мемориальные ансамбли. Деление скульптуры на категории функционально. Такая группировка способствует более разностороннему ее изучению.

Мемориальная пластика увековечивала память о людях и выдающихся событиях. Она отличалась монументальностью, величию, значительными размерами, была связана с архитектурно организованным пространством и, нередко, составляла ансамбли. В нашем собрании к мемориальной скульптуре можно отнести портреты выдающихся лиц: надгробия, принадлежавшие разным слоям населения; памятные знаки.

При создании скульптурного произведения немалую роль играл материал. Для особо важных памятников применялся мрамор, которого в Восточном Крыму нет. Его привозили из греческих городов, в качестве балласта на судах. Крыму нет. Его привозили из греческих городов, в качестве балласта на судах. Многие статуи были акспециально для скульптуры и архитектурных деталей. Известны примеры, когда ролитными, составленными из разных материалов. Известны примеры, когда голова был изваяна из мрамора и обработана таким образом, чтобы устойчиво крепиться к деревянному или известняковому торсу. Практиковались приставные и накладные детали. Чаще всего использовался известняк. Его залежи на Керченском полуострове обширны. До наших дней сохранились каменоломни. Из добытого в них желтовато-серого известняка, называемого в народе «дикарь-камень», изготовлены многие статуи.

Портреты выдающихся лиц – правителей, царей или членов их семьи, полководцев, политиков предназначались для общественных мест. Почетных ста-